

**В. И. Крусс**

### **ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ДИСФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА**

Пока я слушал выступления коллег, прекрасных докладчиков, очень глубоких и интересных людей, вдруг вспомнил восточную притчу. Когда один мудрец осуществлял функцию правосудия, к нему пришли два человека, находящихся в непримиримом казуальном и в то же время цивилизационном конфликте, и стали доказывать собственную правоту, прося рассудить их на основе некоего универсального критерия истинности и правильности. Мудрец выслушал одного, сказал: «Да, ты прав. Иди — будет по-твоему». Выслушал другого и сказал: «Да, ты прав. Иди — будет по-твоему». Когда к нему обратился ученик и спросил: «Как же так, учитель? Ты сказал и тому, и другому, что он прав? Но ведь так не бывает». «И ты прав», — сказал мудрец ученику. Я думаю, говоря так, он предполагал, видимо, что и первый, и второй были неправы. Почему-то мне пришло это на ум, когда я слушал выступавших сегодня. Наверное, потому что я с ними во многом был согласен, хотя иногда у меня и возникала некоторая внутренняя напряженность в отношении отдельных тезисов.

Конечно, есть не два возможных варианта понимания права, о которых упомянула Валентина Викторовна Лапаева, не три концепции и не два подхода. В современном праве — и в мировой, и в российской юриспруденции — их существует множество, а у госпожи Лапаевой только либертарное и цивилизационное понимание права. Не могу с этим согласиться хотя бы потому, что я принадлежу к широкому кругу весьма авторитетных ученых, которые говорят о необходимости конституционного понимания права. Здесь как раз и снимается эта фундаментальная оппозиция, которая присутствовала в суждениях Валентины Викторовны, где искусственным образом отождествляется феномен права и прав и свобод человека, а на самом деле это вещи, не совсем совпадающие, находящиеся в определенном иерархическом соотношении между собой. Проблема конфликта цивилизаций настолько актуальна, что с точки зрения юридического видения ее нужно решать не с позиции философии права, а с позиции философии прав человека, в том числе и в России. Хотя, может быть, эта идея российской культурной традиции присуща менее, чем

западной, где она укоренена в структуре мышления и мировоззренческого оппозиционирования, которое было генерировано еще в Античности.

Давайте посмотрим на замечательный исторический факт, о котором почему-то редко говорят юристы. Так же, как другие христианские конфессии никогда не говорят, почему благодатный огонь сходит в православную Пасху, и юристы умалчивают о том беспрецедентном факте, что идея права, во многом соотносимая среди формального равенства, никогда им не исчерпывается. Она была рождена или открыто манифестирована в античном мире и приобрела образ качественно разработанного продукта в эпоху постклассического Рима. И чем более развитым становится право, тем более аморфным, нежизнеспособным становится общество, социум, государство. Оказывается, усматривается корреляция взаимодействий этих двух аспектов.

Применительно к диалогу цивилизаций что это означает? Совершенно прав, на мой взгляд, Пиотровский, когда назвал вещи своими именами: полисемия понятий. Крупнейшие умы современности спорят о том, что такое культура, что такое цивилизация, предлагая различные концепции. У меня тоже сложилась собственная аргументированная позиция по этому вопросу. Тезисно можно сказать, что это нечто среднее между любимым мною Данилевским и Шпенглером, которого я признаю крупнейшим специалистом в этой проблематике. Культура и цивилизация не одно и то же. Цивилизация и культура находятся в ситуации определенной исторической преемственности и оппозиции по отношению друг к другу. Сегодня часто говорят, что диалог культур и необходимость симбиоза, согласия современных культур — это высокая абстракция. На самом деле речь идет только о диалоге или контрдиалоге, то есть настроенном, двойственном монологе людей (равно как и государств), представляющих те или иные культуры, цивилизации. Тем не менее главная часть проблемы уходит из нашего внимания, так как конфликт цивилизаций — это фундаментальная проблема масштаба планетарной человеческой цивилизации. И эта проблема себя проявит. Проблематика конфликтов лиц, представляющих цивилизацию, и государства, очень значима. Действительно, культура, как бы мы ее ни понимали, может быть воспринята как «культура-наследие», «культура-предание», «культура-традиции», «культура-святыня», то есть «культура культуры», с одной стороны, и «культура денег» — с другой. В современных сообществах эти две культуры планетарны, поскольку идет процесс глобализации. Пиотровский говорил о том, как эта проблема конфликтов цивилизаций, конфликтов культур, существует в формате одного города федерального значения — в нашей Северной Пальмире, Санкт-Петербурге. И он предложил, на мой взгляд, не очень аргументированный алгоритм преодоления этой «внутрисанкт-петербургской», но одновременно и внутрироссийской, и внутрипланетарной оппозиции двух различных по своей природе культурно-мировоззренческих установок.

На Западе существует только одно культурное основание — культура денег, которая воплощена в феномен бутафории массовой культуры и не работает в соотношении с другими подлинными куль-

турами, о которых говорил Пиотровский как о культуре наследия, предания и святынь. И вот эта массовая генерируемая, культивированная, взращиваемая культура денег заявляет о себе как о фундаментально-цивилизационном основании современности. И экспансия этой цивилизации, попытка утвердить себя в глобальном формате, где подлинная культура, культура культуры, станет маргинальной, андеграундной, элитарно-прибежищной, — серьезная проблема.

Россия может и должна внести свой вклад в сценарий исторического развития цивилизации, который исключил бы победу и гегемонистское утверждение цивилизации, в основе которой лежит культура денег. Там не существует оппозиции христианства и мусульманства или других культур, потому что на Западе нужно называть вещи своими именами: никакого христианства давно не существует в подлинном, сокровенном значении этого слова. И это пытаются преподнести как конфликт, имеющий в своем основании некую религиозную противопоставленность. Это не противопоставленность религиозных выборов и религиозных оснований, что есть фундамент всякой культуры, это — противопоставленность религиозного и контррелигиозного, культурного и контркультурного (масскультурного) типов самоопределения человека и человечества. А это гораздо более серьезная, фундаментальная оппозиция, где возникают сомнения по поводу возможности всякого диалога. Вот эта параллельность признается уже не только представителями восточных цивилизаций, но и честно мыслящими западными интеллектуалами.

Признаюсь, я являюсь поклонником крупнейшего концептуалиста современности, Жана Бодрийера, который прямо говорит, что вся история Запада — это история последовательного уничтожения другого. На самом деле не другого, а иного в представлении и восприятии самого Запада. В силу чего и происходит начальная глобальная дискриминация этого иного и затем его уничтожение (раньше — физически, сегодня — культурно, сделав его объектом массовой культуры, или культуры денег).

Хотел бы обратиться к Валентине Викторовне непосредственно, но в русле заявленной мной темы. Экономические дисфункции Российского государства приводят к тому, что Россия не вырабатывает у себя необходимые экономические предпосылки для того, чтобы сыграть свою роль в разрешении реально существующего конфликта цивилизаций, представленного в том числе и такими глобальными персонами, как Запад, Восток и Россия. В то же время Россия должна выработать экономико-правовую культуру, потому что экономика стала глобальной и никакого варианта диалога с Западом без западно ориентированной правовой культуры, с одной стороны, совершенно нет, а с другой — такая западная ориентированность экономико-правовых культурных стандартов будет губительной. Суть в том, что частично стать западно-культурным и при этом остаться подлинно культурным государством нельзя. Потому Россия вряд ли здесь преуспеет, однако нам нужно освоить эту псевдокультурную, прагматическую, западную экономическую состоятельность и форму самоопределения в сфере экономических и рыночных отношений. Но этому нужно научиться.

**Е. М. АСТАХОВ:** — Не кажется ли Вам, что для России, как говорил В. В. Путин, материальный путь — это именно тот путь, который позволит выработать национальную идею? Или все-таки российские реалии, житейский менталитет требуют большего упора на рост такой национальной ценности, как духовная?

**В. И. КРУСС:** — По-моему, Вы говорили об этом в своем выступлении, и Ваш вопрос — отсылка к нему, чтобы узнать, согласен ли я с Вашей позицией. В основном — согласен. России необходимо экономическое благополучие, иной уровень экономической состоятельности. Конечно, мы имеем экономику, абсолютно зависимую от расстановки естественных и глобальных геополитических сил в мире. Чтобы обрести свою национальную идею, Россия должна найти и необходимый экономический ресурс и предпосылки, для того чтобы можно было с этой идеей не только жить, но и начать строить новую историческую перспективу.

**И. Г. ДУДКО<sup>1</sup>:** — Скажите, пожалуйста, с точки зрения конституционной дисфункции как Вы оце-

ниваете на данный момент современное Российское государство?

**В. И. КРУСС:** — Мы определяем дисфункцию с точки зрения реализации экономической политики государства. Так, основы экономической политики по Конституции РФ определяет Президент РФ на основании Конституции и федеральных законов. У нас же получается нечто иное: политика задает алгоритм законотворчества. Сейчас принимаются политические решения, реализуется новая экономическая политика, можно сказать — курс. Но под этот курс, видимо, концептуально просчитанные и продуманные, начинают приниматься определенные законы. Качество этих законов меня как специалиста по конституционному праву совершенно не устраивает с точки зрения продуманности, обоснованности, конституционности. Происходящее в сфере законотворчества в России при кажущейся бессистемности и неопределенности — хорошо вымеренный стратегический план модернизации государства с абсолютно неконституционной, нестабильной экономикой.

<sup>1</sup> Заведующий кафедрой государственного и административного права Мордовского государственного университета им. И. П. Огарева (Саранск).